

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director  
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo  
Argentino  
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233  
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 14 de junio de 1966

Буэнос Айрес, вторник 14 июня 1966 года № 854

А. Горбунов

## ЗАПАДНЫЕ ЦЕРКВИ НА РАСПУТЬИ

В одном из последних номеров американского журнала U. S. News & World Report вышла обширная статья, говорящая о церковных заботах и тревогах. В статье упоминается о том, что число к Церкви принадлежащих людей в США все время растет, и в то же время падает посещаемость богослужений. Два из каждых трех американцев принадлежат к какой-нибудь религиозной корпорации. Говорится и о том, что в последнее время появляются в церковных кругах воззрения очень далекие от традиционной церковности.

Так говорят, что Бог теперь безличная сила такая же, как жизнь или доброты. Один германский теолог настаивает на том, что теперь наступило безрелигиозное христианство. Находятся священнослужители боящиеся, что активизм некоторых духовных лиц может привести к возрождению Церкви-Государства. Один еврейский ученый высказал взгляд, что христианская эра пришла к концу. Говорят и о наступлении постхристианской эры. И даже германский консервативный орган печати “Рейнише Меркур” пишет, что сквозной ветер пронесется по Церкви; и находит в этом что-то освежающее.

И, наконец, дошло до того, что до сих пор ничем особенным не выделявшийся учитель религии в Атланте Элтайзер заявил ни больше ни меньше как: Бог умер... Элтайзер говорит, что мертвый Бог был воскрешен в праздной форме христианства. И когда эта форма рухнула, подлинность смерти Бога стала очевидной. Элтайзер дальше пытается убедить в том, что Бог исчез из истории, что Он отсутствует и поэтому действительно мертв.

Епископальный епископ Пайк на это отвечает, что как это Бог мог то быть, то вдруг умереть. И добавляет, что: или Бог никогда не существовал, или Он существует вечно. Затем Элтайзеру отвечает Карл Хенри говоря, что нелогично говорить о смерти Бога. Как формулировали все существующие религии, Бог неразрушим и иначе Он не был бы Богом. И было бы противоречиво оказывать почет Иисусу, как пережитку Бога более не существующему, когда Иисус являлся неизменно, как высшее обнаружение Живого Бога. Знаменитый английский епископ Робинсон назвал движение “христианского атеизма”, главным выразителем которого является Элтайзер, ересью, которая должна лопнуть, как мыльный пузырь.

Помимо этого радикального выступления Элтайзера и вызванных им опровержений были высказаны многими церковниками принципиальные суждения, вызванные раскрывшимся церковным кризисом, происходящим главным образом в протестантских кругах. Многие богословы, включая и “радикалов” говорят, что персональное понимание Бога способствует порядку и смыслу человеческого существования. Эти и другие случаи появляются во время, когда организована религия в Америке высту-

пает как новая, крепкая сила, по мнению видных богословов.

С другой стороны, многие священнослужители видят западную религию, идущую радикальными пересмотрами к бурным временам и предсказывают, что религиозное беспокойство придет к новой Реформации, равной по значению той, которая потрясла мир 450 лет тому назад.

И, наконец, многие считают, что исходная точка всякого богословия сегодня должна быть теологией социальных перемен и поэтому исключительный интерес придется социальным вопросам.

Приводятся журналом и все учащающиеся случаи, так называемой, “операции понимания”. Кардинал Кушинг посетил конгрегации четырех синагог и две протестантских церкви, а пять тыс. не-евреев посетили в Чикаго синагогу. Характерно также, что с марта месяца католическая месса проходит на английском языке, как часть широкой ревизионной ритуала, что смущает многих католиков.

Очень многие церковные организации и служители церквей начинают вмешиваться в мирскую жизнь — в политику. Священнослужители всех религий вместе с монахинями маршируют в расовых демонстрациях и некоторые агитируют против войны в Вьетнаме. А Национальный Совет Церквей рекомендовал принятие Красного Китая в Объединенные Нации.

И не только в Америке замечены такие новые веяния в жизни Церквей. В Вост. Германии все больше говорят о сотрудничестве между католиками и лютеранами. В Швейцарии замечается облегчение в католическо-протестантских отношениях. И там же треть подписавших протест против войны в Вьетнаме были священники. В Италии не перестают толковать о celibate. Во Франции происходят дебаты между “правыми” и “левыми”, и опять углубляется интерес к рабочим-священникам. Вот в сокращенном виде сведения американского журнала о новых исканиях западных Церквей.

Журнал, поместивший все эти информации, называет их волнениями и тревогами. Но если присмотреться ко всем этим явлениям, то можно сделать и некоторые общие выводы.

Является ли это все кризисом Церкви. Вероятно, нет. Церковь, не будучи и до сих пор окончательно раскрыта и узнаваема, была еще в девятнадцатом веке отвергнута “прогрессивной” частью человечества. Рационализм вытеснил мистику. Наука отодвинула в сторону и в забытие все то, что не поддавалось познанию. И несмотря на то, что рассудочные спекуляции уже давно оказались весьма относительными и часто взаимно исключаящими, тем не менее вознесен был на недостижимую высоту человеческий разум и сам человек. А все, что не вкладывалось в царство разума подверглось ostrакизму. Ушли от Бога; отвержена была и религия с ее таинствами и догматами. И сейчас мы

СОБСТВЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА ПОХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ СООБЩАЕТ:

В зарубежной печати вновь появились выступления, носящие заведомо ложный характер и преследующие явную цель помешать работе Главы ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, самоотверженно направленной на спасение и благо страждущей России.

Одно из таких недавних выступлений построено на произвольном и пристрастном толковании Статей Основных Законов Российской Империи о Престолонаследии и Учреждения ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, со всеми вытекающими из них бесспорными положениями, несмотря на то, что возбуждаемая некомпетентным автором сомнения, базирующиеся на таких же некомпетентных в данном вопросе свидетельствах, уже получили за истекшие 45 лет авторитетные уточнения покоящиеся на несомненной ясности, для желающих их понять, законодательных текстов, мудро и прозорливо сформулированных их Государственным Составителем.

Вступление Походной Канцелярии в полемику с определенными и давно ей точно известными с печальной стороны лицами представляется недопустимой тратой времени, так как бесплодно отвлекает от более насущных вопросов, подлежащих ее рассмотрению и поступающих на доклад Государю Великому Князю.

Поэтому, Собственная Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Походная Канцелярия не считает впредь полезным обращать внимание на злонамеренные выходы со стороны одних и тех же смутьянов, клеветников и их вдохновителей. К тому же Походная Канцелярия учитывает, что русские люди в своей массе правильно разобрались в недоброкачественности сомнительных тем, возбуждаемых безответственными сочинителями и живо на них реагируют, бескомпромиссно уверовавши в законные права на Российское Престолонаследие Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Государя Великого Князя Владимира Кирилловича и, где возможно, устно и письменно выполняя свой долг категорическим опровержением недостойных выходов в отношении Государя Великого Князя и Его Августейшей Семьи.

22 мая 1966 г.

г. Мадрид.

Начальник Канцелярии: Николай ВУИЧ

переживаем не религиозный кризис, а попытку образовать новую религиозную философию и непосредственное введение ее в быт. В результате происходит отхождение от до сих дней существовавшей Церкви, являвшейся Божиим творением. И вместо Божественного установления, богословы, священники, епископы и церковные организаторы создают свою человеческую церковь — дело рук своих. Старому же правоверному христианству, повидимому, не могут простить видимую беспомощность, сказавшуюся в разрушении и закрытии храмов, истязании священнослужителей и гонении религий. И с легкостью отказавшиеся от еще по существу и неизведанного христианства заговорили уже о постхристианской эре...

Постепенно, шаг за шагом отходя от, якобы, неудавшегося христианства, произошла, наконец, подмена Духа Святого человеческим разумом. И теперь уже действуют в области церковных реформ не Духоносные Соборы, а генеральные секретари и, уже светской силой обрастающие, церковные учреждения. Этот ход духовной жизни вытекает из экуменизма и в то же время непрестанно формирует его. А раз сойдя с догматических установлений, нельзя уже назначить границу того, что можно реформировать и чего нельзя касаться. И это приводит, как видим, даже к отрицанию самого Бога.

Церковные деноминации, терпящие теперь все растущий упадок посещаемости богослужений, переносят свою деятельность и огромные средства в области смежные Церкви: строят госпитали, открывают радио-станции, высшие школы и другие благотворительные и просветительные учреждения. И в то же

самое время от Церкви уходит Церковь же когда-то созданная нравственность и заменяется другой моралью, создаваемой непостоянным секуляризованным общественным мнением.

Отклонена новыми богословами мистика веры. И не Духом, а человеческим разумом отстраняется старое, уже надоевшее стяжание духовных ценностей, на смену которым идет убожество душевных и телесных потребностей.

Но человечество вернется к вере в подлинные ценности. Вероятно будет лишь какая-то перемена в подходе к вновь обретаемому правосерию. О таких постоянных переменах в восприятии Божественного Откровения говорят священники, пославшие недавно в Советском Союзе письмо московскому патриарху. Вот их слова: “Богословское стремление находит более точные формы для выражения неисследимых глубин Божественного Откровения, с одной стороны, и пастырское стремление сделать эти формы наиболее доступными для восприятия и наиболее действительными для христианского преобразования жизни, — с другой, вот два основных мотива постоянного обновления многообразных форм Церковного Учительства. Учение Церкви всегда остается неизменным, учительство Церкви постоянно обновляется”.

Так, в осязаемом атеистическими силами, Сов. Союзе определилось новое движение. Оно, восстанавливая старые непререкаемые ценности христианства, является исчерпывающим ответом на тревоги и заботы западных Церквей, избирающих новые пути служению человечеству, но все дальше и дальше уходящие от Бога, погружаясь с головой в земные заботы и земное благоустройство.

А. Горбунов

† В день первой годовщины смерти нашей сотрудницы, незабвенной  
**ЛЮБОВЬ КЛЕМЕНТЬЕВНЫ МИХАЙЛИЧЕНКО**  
выражаем глубокое соболезнование семье покойной.

MADRE SUPERIORA Y LAS VISITADORAS  
DEL HOGAR SANTA RITA

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

### В. Я. ТАРСИС В АМЕРИКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Устроенное франкфуртским издательством "Посев" русское эмигрантское собрание в Нью-Йорке привлекло свыше 500 слушателей. Открытое собрание, председательствовавшему северно-американского отдела НТС К. В. Болдырев представил находившегося в президиуме собрания В. Я. Тарсиса и назвал его "единственным из всех современных писателей и поэтов, живущих сегодня в Советском Союзе, который открыто, ясно, без каких-либо оговорок заявил в присутствии иностранных корреспондентов там, в Москве, что он писатель русский, а не советский".

Изобразив В. Я. Тарсиса "борцом-революционером, дерзнувшим бросить вызов самой жестокой в мире диктатуре", К. В. Болдырев назвал заслугой его то, что он "крикнул миру, что час расплаты близок, что участь коммунизма в России решена".

Представитель НТС дал затем очень оптимистическую картину положения в СССР, сказав, что "Россия бурлит, как пробуждающийся вулкан".

Собрание выслушало затем речи председателя НТС Поремского, редактора "Посева" Артемова и члена редакционной коллегии этого еженедельника Л. Рара, который сопровождает В. Я. Тарсиса в его поездке по Америке. Все они говорили о положении в СССР так-же оптимистически, как и К. В. Болдырев, предсказывая скорое падение коммунистической власти под ударами революционного движения. Аудитория, вначале принявшая их речи холодно, разделила затем их оптимизм и подчеркнула это горячими аплодисментами.

В. Я. Тарсис, выступавший последним, сказал что "народ ненавидит советскую власть, но нельзя просто подходить к вопросу о революционных выступлениях". Он прибавил, что "один танковый полк может легко уничтожить стотысячную армию повстанцев", но заверил, что "в России нет разницы между армией и народом", той разницы которая, по его мнению, существует в других государствах.

Предварив заданные ему вопросы, В. Я. Тарсис заявил, что никто из иностранцев не считал его советским агентом-провокатором и что с этим обвинением он впервые столкнулся в русской эмигрантской среде. Часть обращенных к нему из публики вопросов, действительно, свидетельствовала о недоброжелательстве.

После этого собрания, В. Я. Тарсис побывал в сопровождении К. В. Болдырева в Доме Свободной России и в Св. Серафимовском Фонде, где встретился с представителями разных кругов русской эмиграции в Нью-Йорке. По мнению участников этих собраний они не способствовали установлению взаимопонимания между В. Я. Тарсисом и его собеседниками. Заявление Тарсиса о том, что он и его единомышленники изучали в Москве программу НТС вызвало недоумение. Участвовавшие в собраниях представители НТС сделали попытку ослабить неблагоприятное впечатление, вызванное этим заявлением, сказав, что НТС не был в связи с Тарсисом до его выезда из Москвы, не посылал ему своей программы и что Тарсис, очевидно, получил программу из другого источника.

В. Я. Тарсис отозвался отрицательно обо всей зарубежной русской печати, кроме "Посева" и "Граней". Станным показалось его заявление о том, что некий полковник КГБ просил в Москве его дочь уговорить писателя выступить по советскому телевидению. Это показалось странным потому, что В. Я. Тарсис, по его словам, был признан сумасшедшим и поэтому, не подлежашим ответственности за опубликованные за границей произведения. Возник вопрос о том, как мог КГБ просить сумасшедшего выступить перед советскими слушателями телевидения.

Показалось неправдоподобным утверждение В. Я. Тарсиса о том, что он, находясь в СССР, ни разу ничего не слышал о власовцах. Столь же неправдо-

подобным показался его рассказ о том, что британский посол в Москве якобы несколько раз посетил Косыгина и настаивал на разрешении Тарсису выехать в Англию. Слышавшие этот рассказ журналисты обратили внимание на то, что такое обращение посла к главе советского правительства противоречило бы обычному порядку сношений посольства с правительством. Этот обычный порядок требует обращения к министру иностранных дел, а не к председателю совета министров. Кроме того, многократное посещение Косыгина британским послом не могло бы пройти незамеченным, вызвало бы толки и слухи и было бы, в свое время, до отъезда Тарсиса из Москвы, отмечено мировой печатью.

Сотрудник "Нового Русского Слова" В. Литвинский, в статье о "нездоровом оптимизме" охватившем на Западе тех, кто утверждает, что "коммунистический блок находится накануне развала и что в отдельных коммунистических странах от коммунизма уже ничего не осталось", затронул и появление В. Я. Тарсиса за границей и написал:

"Тарсис, впрочем, совсем особый случай — оптимист, из ряда вон выходящий. Он упорно твердит не только о том, что революционная ситуация в России полностью назрела, но и что советский режим со дня на день может развалиться, то ли сам по себе, то ли под мощными ударами заговорщиков-смигостов. Перспектива чрезвычайно приятная и, я сказал бы, умилительная. Однако, можно спросить, кому именно такой телячий оптимизм идет на пользу".

### ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Торонто:

В Монреале состоялось совещание представителей трех главных политических партий Канады, созданное Канадским Еврейским Конгрессом. Участниками совещания были евреи и не-евреи, члена канадской Палаты Общин.

Совещание приняло резолюцию, в которой призвало канадское правительство "выразить глубокую озабоченность нарушением прав евреев в Советском Союзе и сообщить эту озабоченность советским властям во имя гуманности и справедливости".

Кроме того, совещание обратилось непосредственно к Москве с просьбой "вернуть евреям равноправие и устранить все препятствия к развитию их религиозной и культурной жизни".

Нам пишут из Лондона:

Британская коммунистическая партия обратилась к советскому правительству с просьбой принять меры к ликвидации "остатков антисемитизма в Советском Союзе".

В обращении сказано, что британские коммунисты обращаются к советским товарищам "в духе братства" и напоминают им, что коммунисты во всем мире обеспокоены существованием пережитков антисемитизма в СССР. Вопреки своему провозглашаемому на словах атеизму британские коммунисты заступились и за религиозные права евреев в Советском Союзе, написав, что "недопустимые ограничения не имеют ничего общего с принципиальным марксистским идеологическим подходом к религии и национальности и могут быть только использованы антисемитами для распространения антисемитизма".

Нам пишут из Нью Йорка:

Совет для защиты еврейства в СССР и некоторые организации иудейских раввинов в Квинсе устроили в этой части Нью Йорка демонстрацию и митинг, посвященные положению евреев в Советском Союзе. В шествии по улицам Квинса и в митинге участвовало около 7 тысяч человек, преимущественно евреев. Участники митинга несли плакаты с надписями: "Требуем равноправия для советских евреев", "Отпустите Мой народ", "Помогите русским евреям" "Требуем вероисповедной свободы для всех".

Главным оратором во время митинга был сенатор Джэкоб К. Джэвитс, еврей, которого некоторые круги и часть американской прессы выдвигает в последнее время, как возможного будущего кандидата республиканской партии на должность президента Соединенных Штатов. Он сказал, что только "мы можем протестовать от имени советских евреев" и призвал к продолже-

М. М. Спасовский

## Письмо Кеннета Роджерса

Мы еще раз возвращаемся к Яну Смигту — белому премьеру черной Родезии, ибо положение этой африканской страны невольно приковывает к себе внимание на поле ее героической борьбы за свою независимость, за свое благосостояние, за свое политическое значение в жизни Черного Материка, как пример волевого стремления к священным основам права и государства, духа и жизненной верности — в плане этического и политического ценза.

Травля Яна Смигта со стороны "великой демократии" как будто затихает. Вся тяжесть непомерных санкций и блокад Родезия выдержала терпеливо и спокойно. Она не только не упала, но и не пошатнулась. В результате Рейте-ровские телеграммы от 9-го мая текущего года возвестили, что британские и родезийские чиновники должны начать переговоры по вопросу о "родезийском кризисе независимости на основе компромиссов".

Правда, на третий или четвертый день начавшихся переговоров президент Замбии м-р Кеннет Каунда поспешил заявить на прессконференции в Лузаке, что он обязательно предпримет военную силу, чтобы опрокинуть белый режим в соседней Родезии. "Кровь должна быть пролита, — подчеркнул он, — это основа всякого освободительного движения и всегда успешная". Это свое кровожадное заявление м-р Каунда сделал то ли для того, чтобы поддержать английского премьера "быть твердым" в переговорах, то ли для того, чтобы запугать родезийского премьера — без всяких споров "опускаться на дно".

А диктатор Уганды м-р Аполло Киронде распоясался настолько в своем негодовании, что обвинил английского премьера в двуличности за то, что Лондон так долго не решается стереть с лица земли "безобразный режим бунтовщика Смигта".

Все это прекрасно.

В майском выпуске сиднейского журнала "News Review" мы читаем такое письмо некоего м-ра Кеннета Роджерса из Родезии. Приводим его текстually:

— Сэр, коммунистическое британское правительство, пресса и товарищи коммивояжеры отчаиваются в своем бессилии заглушить фактическую информацию относительно Родезии и этим доказывают свое собственное бесчестие. Обращает на себя внимание неприличная поспешность попытки замолчать Родезийское Информационное Бюро в США. Действительный мотив кампании "раздавить Родезию" не имеет ничего общего с чувствами африканцев в Родезии к товарищам африканцам. Если бы было так, то эта кампания приветствовала бы достижения родезийских европейцев, превративших африканцев из туземцев в наиболее передовое африканское общество вне Южной Африки за последние 70 лет.

— Нет! Действительная причина "раздавить Родезию" это закулисный страх кампании перед дальнейшим феноменальным продвижением Родезии вперед под руководством европейцев. Это продвижение несомненно даст огромный толчок к подготавливаемой полной независимости Родезии и подобных ей антикоммунистических африканских стран. Страх кампании не позволяет ей сравнить процветающую Родезию, ее эффективную работу с португальскими, ма-

нию демонстраций впредь до получения евреями в СССР "полного равноправия".

Франклин Д. Рузвельт, сын покойного президента и сам видный деятель демократической партии, заявил что "советские лидеры не будут заслуживать уважения до тех пор, пока они на словах будут отрицать дискриминацию евреев, но осуществлять ее на практике". Католический священник-иезуит Тэрстон Дэвис, недавно побывавший в СССР, сказал, что все американцы без различия вероисповедания "должны сообща защищать советских евреев и за них молиться".

Сенатор Роберт Ф. Кеннеди брат, убитого президента, прислал организаторам митинга телеграмму, в которой сообщил, что присоединяется к их протесту.

лавийскими и замбиановскими африканцами, где беспорядок, взяточничество, разложение и хаос неизбежно возвратит их к порядкам джунглей".

Письмо это, как видим, довольно суровое по своему содержанию и тону, но верно по своей основной мысли.

Итак, кровожадный диктатор Замбии м-р Кеннет Каунд грозит применить силы свои и своих соседей слева, чтобы так или иначе сокрушить белое правительство черной Родезии. Каковы же эти силы? Вот какие данные об этих силах сообщает Лондонский Институт Стратегических Исследований: Имеют: ЗАМБИЯ — 2.200 солдат, многие из которых являются командирами. Кроме этих регулярных сил Замбия имеет 6.000 полицейских, хорошо вооруженных.

МАЛАВИ — 1.500 солдат, из коих составлен один пехотный батальон и различные "подкрепительные" части. Плюс 6.000 великолепно тренированных полицейских.

ТАНЗАНИЯ — два пехотных батальона, добросовестно экипированных новейшим оружием из СССР и красного Китая.

Эти три черных "суверена" особенно яро жаждут своей вышеуказанной военной силой не-сегодня-завтра убрать с лица земли бунтарское белое правительство не только Родезии, но и Южной Африки и Мозамбика. Военные силы этих трех "бунтующих" стран таковы:

РОДЕЗИЯ — 4.300 хорошо вооруженных, тренированных и дисциплинированных бойцов, затем кавалерийская часть и подвижные патрули. Плюс 900 летчиков в составе пяти эскадрилий, куда входят боевые аэропланы "Хьютер" и "Вампир", бомбардировщики "Канберра", геликоптеры, транспортные и разведческие аэропланы. Плюс 6.400 полицейских, плюс 28.500 запасных войск, все хорошо экипированные автоматическим оружием и бронированными автомобилями.

ЮЖНАЯ АФРИКА — 36.500 тренированных и вооруженных мужчин и женщин, включая 5.500 регулярных войск и 13.500 народных милиционеров. Армия вооружена танками "Центурион" и "Шерман", бронированными автомобилями и разведческими аэропланами. В состав воздушных сил входят 4.000 пилотов, они образуют эскадрилью из 18 "Сабр" джетов (плюс в резерве больше 20-ти) плюс эскадрилья из 16-ти бомбардировщиков "Мираж", плюс эскадрилья из "Канберры", "Баканирс", "Шаклетон", плюс патрульные аэропланы, плюс 60 геликоптеров и некоторое число транспортных воздушных кораблей.

МОЗАМБИК — 30.000 португальских войск, в состав коих входят эскадрон бронированных автомобилей, два пехотных батальона и батальоны запасных территориальных войск. Воздушные силы имеют 300 пилотов, шесть транспортных аэропланов и четыре для связи. Их развертывание и экипировка держатся в секрете.

При наличии всех этих официальных данных на кровожадную угрозу диктатора Замбии м-ра Каунда можно только улыбнуться. Если сей муж надеется, что английский премьер пришлет английские войска, чтобы "сокрушить" белое правительство черной Родезии, то он ошибается. У м-ра Вильсона хватает благоразумия не рисковать своей карьерой...

Это, во-первых. И, во-вторых, в чем реальная сила родезийского премьера Яна Смигта? Вот, что об этой силе рассказывает лондонский журнал "The Plain-Speaker" в своем мартовском выпуске за текущий год:

— 75 лет тому назад в Родезии было 300.000 туземцев. В настоящее время там живет 4.000.000 негров и 230.000 европейцев. Многие из теперь развивающихся стран получали существенную финансовую помощь от Британии. Например Кения за последние два года получила 20 миллионов фунтов стерлингов.

— Европейцы за все истекшие годы поддерживали не только себя, но и четыре миллиона африканцев. Европейцы платили 90% главных налогов, они содержали африканские школы, больницы

(Продолжение см. на стр. 5-й)

С. Л. Войцеховский

(Продолжение)

# Современная Россия по бумагам Олега Пеньковского

\*\*

Структура советского государства, пронизанная сверху донизу агентами КГБ и ГРУ; современная советская военная доктрина; созданный революцией правящий класс освещены Пеньковским не так подробно, как советский шпионаж во внешнем мире. Но нам, русским эмигрантам, особенно интересна именно эта часть его записей. Они сделаны человеком, видевшим Советский Союз не со стороны и не глазами трудящегося человека, но одним из тех, кто видел и знал его тайны.

Прежде чем говорить об этой части бумаг, нужно, однако, познакомиться с Пеньковским ближе, узнать историю его связи с иностранцами и — насколько это возможно — мотивы его поступков. Это нужно потому, что Пеньковский, по его собственным словам и по мнению издателя его записей — не единичный, хоть и изолированный случай, а также потому, что его судьба еще раз освещает неистребимое доверие русского человека к Западу столько раз подвергавшееся трагическому испытанию.

— Кем был Олег Владимирович Пеньковский? — спросил Франк Гибней в предисловии к бумагам.

— Его записи, подтвержденные другими источниками, — ответил он же на этот вопрос, — создают образ человека, очень непохожий на тот, который был нарисован обвинителем. Начнем с его служебного положения. Он не был рядовым гражданским сотрудником Комитета научных изысканий, как утверждало обвинение, но заместителем начальника отдела внешних сношений, ответственным за сношения с иностранными делегациями, миссиями и за техническую разведку за границей. Он не был полковником запаса. Как указывают его собственные документы, Олег Пеньковский был полковником действительной службы Главного Разведывательного Управления со времени окончания им в 1953 году военно-разведывательной школы, так называемой, военно-дипломатической академии. Он проделал блестящую карьеру кадрового офицера и верного слуги коммунистической партии. Он был заместителем военного агента в Турции, окончил военно-дипломатическую академию, академию им. Фрунзе и артиллерийскую академию им. Дзержинского, в которой прослушал интенсивный девятимесячный курс ракетного дела. Он командовал полком, был штабным офицером... После нескольких лет принадлежности к комсомолу, он стал членом коммунистической партии в 1940 году.

В записях Пеньковского — добавлю я — сказано, что он родился во Владикавказе 23-го апреля 1919 года, участвовал в войне с Германией в 1942-1945 г. г., был ранен на украинском фронте, вернулся в строй после выздоровления, совмещал в 1955-1956 г. г. должность заместителя советского военного агента в Турции с исполнением обязанностей резидента ГРУ в этой стране, был дважды награжден орденом Красного знамени и орденами Александра Невского, Отечественной войны и Красной звезды.

Гибней отметил присущее Пеньковскому чувство юмора, его естественную корректность, культурность его речи.

— За этим фасадом — написал он — Олег Пеньковский был, прежде всего, одиноким человеком... Как видно из его бумаг, этот, внешне общительный и спокойный человек обладал исключительной способностью к негодованию. Это одно из тех свойств, которое в советском обществе лучше скрывать, чем проявлять.

— В одном отношении — отметил затем Гибней — он был далеко не типичным представителем нового советского класса... Его родители принадлежали к среде сравнительно высоких царских гражданских чиновников. Такое обстоятельство, само по себе, до сих пор отражается отрицательно на личном деле любого советского гражданина, но отец Пеньковского, молодой инженер... был убит, сражаясь с революцией в рядах Белой Армии. С того момента, когда Олег Пеньковский сам начал превращаться в противника советской системы, темой глубоких размышлений стало для него то, что его отец пал на подступах к Ростову, в бою с коммунистами. При советской системе, любая родственная связь с царским или с белым офицером — темное пятно в биографии гражданина. Достаточно, например, для того, чтобы лишить его права на заграничные поездки. Пеньковский жил с этим пятном в течение 25-ти лет своей военной службы и оно, повидимому, оставалось неизвестным вплоть до одного из последних моментов его игры. Этим объясняется почти полное отсутствие контакта между ним и его родственником-генералом. Им обоим приходилось скрывать это обстоятельство. Ни один из них не хотел привлекать внимания ни к происхождению, ни к фамилии семьи.

Сам Пеньковский написал:

— Я родился в разгаре Гражданской войны, во время которой я лишился отца. Мать рассказывала мне, что отец, в первый и в последний раз,

увидел меня, когда мне было четыре месяца. Это случилось вскоре после моего крещения, для которого я был привезен в Ставрополь. Это было сделано по желанию моего деда. Мой дед был судьей, но это было давно, в старое время... Мой отец воювал против советской власти. В действительности у меня никогда не было отца, как сказали бы коммунисты. Я все еще думаю, что они не знают всей правды о нем. Знай КГБ, что он служил в Белой Армии, то, хотя мне тогда было всего несколько месяцев, все двери были бы передо мной закрыты: к офицерскому званию, к принадлежности к партии и особенно к разведке. Гражданская война завершилась победой Красной армии, а я остался ребенком без отца. Моя мать воспитала меня насколько это было в ее силах. Я вырос в советских условиях.

\*\*

Нечастной матери Пеньковского — Таисии Яковлевне — если она жива — теперь 66 лет. Она принадлежит к поколению, которое пережило революцию и Гражданскую войну в ранней молодости. Это не помешало ей сохранить до старости православную веру. Ей не удалось, однако, передать эту веру сыну, в ее церковной полноте.

Говоря о первом приезде Пеньковского в Англию, Винн коснулся его отношения к религии.

— Олег — сказано в этих воспоминаниях — был человеком жаждущим познания. Он непрестанно расспрашивал меня обо всем, где бы мы ни были. Он интересовался религией. Он был окрещен своей набожной матерью. Однажды, в Лондоне, мы проходили мимо Бромптонского Оратория. Он спросил, храм ли это и можно ли в него войти. Он был восхищен. Он сказал: "Это хорошо... может быть, учение Церкви и не совсем верно, но оно, по крайней мере, дает нам правила, которыми мы можем руководствоваться в жизни. У нас дома, в Советском Союзе, нет ничего, нет принципов, есть только то, что нам предписывает партия".

Это было сказано в начале того трудного пути, на который Пеньковский стал в надежде, что он предотвратит войну, которая — как он думал — погубила бы Россию и русский народ, и увидит падение коммунистических захватчиков власти. Незадолго до своего трагического конца, он написал:

— По природе, я — не религиозный человек. Я не бываю в церкви, но я помню, что мать брала меня туда с собой, когда я был ребенком. Я знаю, что был крещен — мать мне это сказала. Она — очень верующий человек и бывает в церкви каждое воскресенье и в церковные праздники. Она знает, что я — член партии и разведывательный офицер. В нашей семье дело обстоит так: мать не разговаривает со мной о Церкви и религии, а я не разговариваю с ней о моих взглядах. Она очень стара и я никогда не пытался говорить с ней на эту тему так, как я это делал с солдатами и офицерами, когда был, как комсомолец, начальником политического отдела и вел антирелигиозную пропаганду. Но, вот, что интересно: я помнил Бога во время войны, часто крестился и молился. Есть во мне что-то, что я не могу объяснить. С тех пор, как я поселился на набережной им. Максима Горького, я, молча, молюсь ежедневно. Из моих окон я вижу, по ту сторону улицы, небольшую красивую церковь. Мысленно я вхожу в нее и молюсь. Скажу еще раз, что в этом я не одинок. Большинство офицеров чувствует так же, как и я.

Из всего, что Олег Владимирович Пеньковский написал о России, это признание кажется мне самым значительным и — прибавлю — самым обнадеживающим.

\*\*

Очевидное противоречие, существующее между этой записью верующего человека и тем, что Пеньковский сказал о себе суду, объясняется, вероятно, тем, что он был человеком сложным, не вполне освободившимся от влияния советчины, которому он долго подвергался.

По мнению иностранных журналистов, бывших в Москве во время суда, готовность Пеньковского признать себя иностранным шпионом объяснялась наличием неопровержимых улик, найденных при обыске на его квартире, а молчание о политических побуждениях могло быть вызвано обещанием пощадить его семью в награду за молчание.

Связь Пеньковского с западными разведками рассказана не им самим, а издателем бумаг, Франком Гибней, отчасти со слов Винна. Первая встреча советского офицера с представителями американской и английской разведки состоялась в Лондоне, в скромной и невзрачной гостинице "Маунт Рояль", посещаемой деловыми людьми и туристами, среднего достатка. Во второй половине апреля 1961 года в этой гостинице была размещена приехавшая из Москвы в Англию советская торговая делегация. Пеньковский был ее политическим руководителем. 20-го апреля, в 11 часов вечера, он расстался с делегатами, ужинавшими в ресторане той же гостиницы и поднялся наверх, но не в свою комнату. Дверь другого номера была открыта Винном. Кроме него — сказано в этом рассказе — в комнате "были еще четыре джентельмена: два американца и два англичанина". Разговор затянулся на несколько часов. Пеньковский передал иностранцам написанные от руки заметки и документы о советском ракетном оружии. Можно предположить, что тогда же он объяснил свои побуждения и высказал надежду на политические последствия своего ре-

шения, надежду, которой не суждено было осуществиться.

Комментарий к бумагам, написанный тем же Гибней, содержит сведения о событиях, предшествовавших приезду Пеньковского в Англию.

— В 1960 году — написал Гибней — Винн организовал посещение Москвы английской торговой делегацией. Он приехал туда в декабре, почти за неделю до делегатов, и, по необходимости, провел много времени с Пеньковским, который, как представитель советской власти, должен был установить программу пребывания делегации и ее маршрут.

Пеньковский — по словам Гибней — не сразу стал открыт Винном. Он к нему присматривался, внимательно его изучал. До встречи с ним, он неоднократно, но безуспешно пытался установить связь с англичанами, жившими в Москве. Эти попытки не удались потому, что дипломаты, к которым он обратился через студента-иностранца, заподозрили провокацию.

В первых разговорах с Винном, Пеньковский ограничился порученным ему по службе делом — заговорил о желательности приглашения в Англию советской делегации, для посещения фирм, заинтересованных в торговле с Советским Союзом. Эта поездка, однако, не наладилась. Поэтому, в начале апреля 1961 года, Винн еще раз полетел в Москву, чтобы узнать причину. Там он опять встретился с Пеньковским, который на этот раз раскрыл свои карты.

Гибней предполагает, что приблизительно в то время КГБ узнал, что отец Пеньковского был белым офицером. Все ограничилось, однако, вызовом и допросом его матери. Она не стала отрицать службы своего покойного мужа в Добровольческой Армии и подписала это показание. Пеньковского не беспокоили, но он понял, что над ним повис дамоклов меч.

— Когда — сказано затем в рассказе Гибней — он увидел Винна в московской Национальной гостинице, то смог ему сказать, что состав советской делегации, которая поедет в Англию, наконец, установлен. Как это случалось уже не раз, он, при обсуждении предстоящей поездки делегатов, много говорил о себе самом. Винн сразу заметил, что его официальный советский партнер чем-то взволнован. Позже, во время прогулки по улицам Москвы, когда отпала опасность, что разговор может быть подслушан, замечания Пеньковского о советских порядках стали менее сдержанными. Он начал высказывать официальные советские объяснения экономических затруднений и отозвался очень отрицательно о режиме. Из сказанного легко было сделать вывод, что жизнь среднего советского гражданина не может быть названа счастливой. Развязка наступила тогда, когда Винн, наконец, увидел список делегатов. Он возразил против этого списка, сказав, что почтенные члены делегации, преимущественно профессора и эксперты-технологи — люди, имеющие мало или даже ничего общего с торговыми переговорами. Их трудно было считать той деловой делегацией, на проезд которой рассчитывали представленные Винном английские фирмы. Винн понял, что русские заинтересованы в получении информации, а не в покупке товара. Пеньковский признал его возражение обоснованным, но обратился к нему с просьбой принять делегацию в предложенном составе. "Пожалуйста — сказал он — не возражайте против делегатов. Я должен побывать в Англии. Если вы станете чинить затруднения, я туда не попаду. Если вы отвергнете делегацию, моя поездка не состоится потому, что мне хотя бы поручить руководство этой именно делегацией". Тогда же Пеньковский впервые сказал Винну, что он боится за русский народ. Положение Советского Союза — сказал он — невыносимо, а его возглавление, в опасной степени, способно на необдуманные действия. Ему известны некоторые факты о положении Советского Союза, которые он должен сообщить заинтересованным людям на Западе.

Винн поверил в искренность Пеньковского. Он поэтому отказался от первоначального возражения и вылетел 12-го апреля из Москвы в Лондон. Он увез с собой письмо Пеньковского, обращенное к британской разведке.

Во второй половине апреля делегация прибыла в столицу Англии. Пеньковский пробыл там до 6-го мая и — по выражению Гибней — вел "необыкновенную, тройную жизнь".

— Его московская делегация — написал Гибней — была с ним почтительна и послушна. Он был для нее представителем государства и партии. Негласно, он установил связь с резидентурой ГРУ в Лондоне. Он был для нее состоящим в служебной командировке старшим офицером разведывательной службы и к тому же, человеком с хорошими политическими связями. Третья сторона его жизни, к счастью, не вызвала тогда подозрений ни тех, ни других его советских коллег.

Англичане и американцы снабдили Пеньковского указаниями и инструкциями, обещали поддерживать с ним связь через Винна и, в случае необходимости, по радио. Пеньковский попросил "дать ему американское или английское гражданство и работу, соответствующую его опыту, если обстоятельства когда-либо заставят его бежать из Советского Союза". Это и, повидимому, не только это было ему обещано.

\*\*

Личные источники информации Пеньковского — написал Гибней — были разнообразны. Любопытный человек, окончивший советскую ракетную школу не говоря уж об академии им. Фрунзе и о военно-политической академии, мог бы сказать западной разведке многое о качестве и количестве советских баллистических ракет, об их местонахождении и точности, об обслуживающих их войсках и проч. Офицер, окончивший академию им. Фрунзе, должен был знать немало об основной военной доктрине и об ее пересмотре. Человек, окончивший разведывательную школу, должен был, вдобавок, знать настоящие имена и служебные обязанности многих советских разведывательных офицеров, работающих обыкновенно под более или менее густым покровом тайны. Ему, кроме того, должны были быть известны советские разведывательные методы... Осведомленность Пеньковского была, в полном смысле слова, энциклопедической. Чертежи новой тактической ракеты..., фамилия нового резидента советской разведки в Лондоне, дефекты нового военного вертолета, степень недовольства населения советских промышленных центров и советских гарнизонов в Германии, словом, тысячи сведений фиксировали живым, любознательным офицером разведки, обладавшим, к тому же, памятью которая может быть названа абсолютной... Как настоящий разведчик, полковник Пеньковский доверял, однако, своей памяти только тогда, когда это было неизбежно. Он закреплял на фильме, насколько это ему удавалось, любую хотя бы минимальную, но полезную информацию... Даже его советские обвинители признали, что Пеньковский передал западной разведке, прилизительно, пять тысяч снимков с секретных военных, политических и экономических документов.

В частности — по словам Гибней — Пеньковский был источником просочившихся за границу и — прибавлю я — опубликованных в Германии "Посевом" сведений о беспорядках в Новочеркасске и об их подавлении вооруженной силой.

Исключительно ценными — с точки зрения Запада — оказались сведения, сообщенные Пеньковским в последние недели его связи с иностранными разведками — полученная в разгар кубинского кризиса информация о степени боевой готовности Советского Союза и об его баллистических ракетах.

Продолжая присылать предостережения о тщательной подготовленной советской западне в восточной Германии — написал Гибней в своем комментарии — Пеньковский сообщил о желании Хрущева усовершенствовать баллистическое оружие... Можно, не впад в ошибку, предположить, что сообщенная Пеньковским информация... была удачно использована американскими специалистами по истолкованию сделанных с воздуха фотосъемок, когда они смогли точно определить число и тип советских ракет, установленных на Кубе... Более того, полковник Пеньковский не ограничился сообщением технических данных. Он заставил президента Соединенных Штатов и его советников понять, что Никита Хрущев способен на внезапный и неограниченный риск. Это было неоценимым политическим уроком.

\*\*

Каковы же были побуждения советского офицера, который пошел на величайший риск установления связи с Англией и Соединенными Штатами? Его бумаги отвечают на этот вопрос подробнее и правдивее, чем он это сделал в суде.

Корысти он не искал. За полтора года связи с иностранными разведками он только раз, заимобразно, получил от них три тысячи рублей и успел вернуть две тысячи до ареста.

Рассматривая вероятные мотивы поступков Пеньковского, Гибней написал:

— Начнем с того, что он не верил в искренность провозглашенной Хрущевым политики мирного сосуществования. Как человек, причастный к разведке, он знал, что годы официального мирного сосуществования созрели с предписанным Хрущевым усилением советской разведывательной работы и тайного шпионажа в западном мире. Он, поэтому, смотрел скептически и все более озабоченно на то, что ему казалось доверчивой готовностью Соединенных Штатов и Великобритания поверить на слово миролюбивым фразам Хрущева. Все изменилось для Пеньковского с того дня, когда он впервые увидел засекреченный фильм, показывающий эффект советских термоядерных испытаний. Его больше всего возмутила готовность Хрущева пойти на любой риск и пользоваться угрозой ядерной войны ради политического успеха. Хотя он считал, что Хрущев воспользуется ядерным оружием только в крайнем случае он не был уверен в том, что этот крайний случай не наступит по воле Хрущева сегодня, завтра или послезавтра. Когда он размышлял о ведущем к столкновению направлении советской политики... он также думал о беспомощности русского народа, об его неведении подготавливаемой ему участи.

Крэнкшю предложил свою версию побуждений Пеньковского. Она отличается от версии Гибней тем, что Крэнкшю приписал Пеньковскому душевную неуравновешенность.

— Он был воспитан — написал Крэнкшю — как молодой коммунист, стал на военной службе рьяным карьеристом, искал протекции, стремился к повышению в чинах, развивал в себе те свой-

ва, которые позволили ему, совершенно естественно и легко, заключить в высшей степени выгодный брак, войти в новый привилегированный класс и воспользоваться принадлежностью к этому классу. По его бумагам невозможно установить, когда изменил и почему все это изменилось. Если он испытал нечто внезапное и травматическое, заставившее его увидеть в Хрущеве самого дьявола, он не сказал нам, что именно произошло. Вполне понятно, что он был по указанным им побуждениям, ожесточенным противником режима. Десятки тысяч, даже сотни тысяч умных русских людей разделяют это чувство, но оно не толкает их на шпионаж в пользу Запада.

— Как многие перебежчики с Востока на Запад — прибавил Крэнкшю — этот советский полковник был, до известной степени, человеком неуравновешенным. Тот, кто изменяет своему правительству потому что считает не правым только себя самого, тот... почти всегда неуравновешен, хотя он может быть и мучеником... Некоторые известные перебежчики с Востока убедили себя в том, что Америка сознательно готовит превентивную войну против Советского Союза. Пеньковский был их противоположностью. Он действительно верил угрозам Хрущева, его словам о Берлине, о величайшей бомбе и о Кубе... Он ненавидел Хрущева и советских вождей.

Сам Пеньковский в начале своего "политического завещания", написал:

— Я отлично знаю, на что иду. Прошу вас верить в мою искренность и в мою преданность делу настоящего мира... Наш коммунизм, который мы строили 45 лет, оказался обманом. Я сам — участник этого обмана. В конце концов, я сам пользуюсь привилегиями. Уже несколько лет тому назад я начал чувствовать отвращение к самому себе, не говоря об отвращении к "любимым" вождям... Я раньше чувствовал и теперь чувствую, что должен найти какое-то оправдание моему существованию... Коммунистический строй губит наш народ. Я не могу ему служить. Есть много людей, думающих и чувствующих так, как я, но они не решаются объединиться для действия. Поэтому каждый из нас действует самостоятельно. Здесь, у нас, каждый человек одинок.

— Советское руководство — сказано в другой записи — намерено спровоцировать новую войну. Война откроет ему путь к покорению всего мира. Я с каждым днем боюсь этого все больше. Это опасение укрепляет мое решение начать тайную борьбу. Я живу в Москве в термоядерном кошмаре. Мне известны размеры их пригрозений. Я знаю яд их новой стратегической доктрины... их намерение нанести первый удар, не считаясь с последствиями. Мне известны их новые ракеты и снаряды... Представьте себе ужас 50-тимегатонной бомбы со взрывчатой силой, вдвое большей чем принято думать, а они поздравляют друг друга с этим достижением. Я должен нанести им поражение. Они губят русский народ. В союзе с моими новыми друзьями, я этого не допущу. Бог поможет мне в этом большом и важном деле.

— Впервые — написал Пеньковский — во время Второй Мировой войны я понял, что не коммунистическая партия направляла и вдохновляла нас на боевом пути от Сталинграда до Берлина. За нами стояло другое — стояла Россия. К концу войны, мы боролись за Россию Суворова и Кутузова, Минина и Пожарского, не за советскую Россию, а за матушку Русь. Больше, чем войной, мои глаза были открыты близостью к власти и к генералам советской армии. Я женился на дочери генерала и вскоре сам оказался в числе людей, принадлежащих к советскому правящему классу. Я увидел, что их преданность партии и коммунизму существует только на словах. В частной жизни они лгут, обманывают, подсиживают друг друга, интригуют, доносят, готовы перегрызть друг другу горло. Ради денег и наград, они становятся осведомителями КГБ, сообщают ему сведения о своих друзьях и сотрудниках. Их дети презирают все советское, смотрят только иностранные кинофильмы, гнушаются простыми людьми.

— Я вступаю — сказал Пеньковский — в ряды тех, кто активно борется с нашим прогнившим двухличным режимом, называющим себя диктатурой пролетариата или советской властью. Да, это диктатура, но не пролетариата, а небольшой группы людей. Они обманывают моих соотечественников, которые в своем неведении отдают жизни за эту диктатуру, не зная всей правды. Соотечественники, вероятно, никогда не узнают правды, если я и те, кто думает, как я им эту правду не скажут. Я хочу быть с простым русским народом. Я хочу плакать и смеяться вместе с ним. Я хочу вернуться к старым друзьям, обыкновенным людям, избегающим меня теперь из-за моего положения. Я хочу быть солдатом России, ее простого народа. Я вступаю в ряды новой армии, настоящей народной армии. Я знаю, что не одинок. Нас много... Настает день, когда мы расстроим друг перед другом наши души, начнем действовать сообща, будем служить настоящим представителям народа, а не его врагам.

Эта часть записей может показаться высокопарной декларацией, но нужно помнить что эти патристические фразы написаны не русским зарубежным публицистом, в Париже или в Нью Йорке, в безопасной эмиграции а в Москве, человеком, который знал что его ждет почти неизбежная, ско-

рая смерть. Там они были не пустым красноречием, а свидетельством любви к народу и к отечеству, пробудившейся под советским мундиром.

Существует указание на то, что Пеньковский не только на родине, но и во время своих поездок за границу, не забывал горькой участи родного народа. В воспоминаниях Винна сказано, что величие и богатство Лондона произвели на Пеньковского потрясающее впечатление. "Мой бедный, мой бедный русский народ!" — восклицал он каждый раз, когда сталкивался с лондонским изобилием.

Из иностранцев, пытавшихся разгадать побуждения Пеньковского, Винн понял его лучше других.

— Он был человеком, обдумавшим положение за много месяцев до нашей первой встречи — написал Винн — он был готов испытать всю горечь шпионажа и весь груз одиночества потому что был идеалистом. Он верил в то, что в Советском Союзе должно возникнуть свободное общество, и в то, что оно может возникнуть только после свержения той единственной власти, которую он знал. Он был героем.

\*\*

Задолго до Пеньковского, сотни, тысячи десятки тысяч и даже — во время последней войны — миллионы жертв коммунизма рассказали о нем миру горькую правду. Некоторые из них описали советчину в книгах, более ярких и более глубоких, чем записи Пеньковского. "Россия в концлагере" И. Л. СОЛОНЕВИЧА была — десятки лет тому назад — первым свидетельским показанием беглеца с советской каторги. После войны, писатели-поляки, которые — вследствие исключительного стечения политических обстоятельств — сначала испытывали эту каторгу, а затем оказались на свободе в эмиграции, нарисовали такую страшную картину положения заключенных в советских тюрьмах и лагерях, в частности, положения заключенной русской женщины, по сравнению с которой рассказ Солоневича кажется идиллией. До и после смерти Сталина, советская система, ее жестокость, бессмысленность и экономическая бесплодность были многократно и подробно описаны побывавшими в России проницательными иностранцами и новыми русскими эмигрантами. Их сообщения были подтверждены поравшими с Москвой троцкистами, вернувшимися в Германию военнопленными и всеми теми, кто наблюдал жизнь русского народа под коммунистической властью.

Особенно интересно сопоставление двух книг, написанных после войны немецким коммунистом Вольфгангом Леонхардтом и его матерью, немецкой троцкисткой, бывшей женой советского полпреда в Вене.

После захвата власти в Германии национал-социалистами Гертруда Леонхардт добровольно эмигрировала из Берлина в Москву, захватив с собой 14-летнего сына, который был тогда воспитанником социалистического интерната в Швеции. Они поехали в Советский Союз так, как до сих пор туда иногда едут из Америки местные русские старожилы, обманутые коммунистической пропагандой — со всеми теми иллюзиями, на которые способен человек. Разочарование началось на границе. В Москве после мытарств, невозможности найти угол и работу бывшая жена полпреда была арестована, сослана в заполярные лагеря. Оттуда, после победы Сталина над Гитлером, она попала на несколько лет в алтайский, голодный и нищий колхоз и только в 1948 году была как немка, репатрирована в Берлин. В тюрьмах и лагерях она испытала все страдания и унижения, на которые обречены узники "победившего социализма". После бегства из Берлина в западную Германию, она написала воспоминания о своей жизни в России, назвав их: "Украденная жизнь".

Судьба ее сына сложилась иначе. После ареста матери, он был помещен в Москве в интернат для детей немецких коммунистов, откуда попал в русский детский дом был выслан из Москвы на Урал со всеми московскими немцами в 1941 году, голодал и побирался, пока не попал случайно на службу германской секции коммунистического интернационала. Этот интернационал, давно превратившийся в советское пропагандное учреждение, был эвакуирован из Москвы в Уфу. Германскую секцию возглавлял Вальтер Ульбрихт. Вольфганг Леонхардт был очень маленькой спицей в этой коммунистической колеснице, но и в этом положении он стал свидетелем существования двух частей населения Советского Союза — порабоженного большинства и привилегированного меньшинства. Ныне он, после бегства из Берлина на Запад, стал в Европе одним из самых известных экспертов по вопросам коммунизма. Его знаменитая книга "Революция отпускает своих детей" содержит, в частности, рассказ о том как в гостинице, в Уфе, где жили члены и сотрудники коммунистического интернационала, они, после сытного обеда, танцевали в 1942 году под звуки струнного оркестра в то время, как другие иностранцы, тоже члены коммунистической партии, стояли у дверей гостиницы с протянутой рукой, умоляя о корке хлеба.

Леонхардт, однако, только случайно и ненадолго приоткрыл завесу, скрывающую от населения жизнь советских верхов. К тому же, он видел ее во время войны. Бумаги Пеньковского ценны тем, что они говорят о положении существовав-

### ПИСЬМО КЕННЕТА РОДЖЕРСА (Начало см. на 2-й стр.)

и многое другое. Родезия тратила 9% из своего годового бюджета на образование африканцев. Всем, что сегодня туземцы имеют в Родезии, они обязаны европейцам, — и вот теперь м-р Вильсон тратит миллионы фунтов стерлингов, чтобы разрушить Родезию!

Далее в лондонском журнале приводятся сравнительные данные:

— Средняя заработная плата африканцев в Родезии £125 в год, в Кении — £32, в Танзании — £18, в Малави — £17. Отсюда понятно, почему из многих африканских стран негры тянутся на работу в Родезию, где они находят не только высокую заработную плату, но еще и закон, порядок и полное свободное благоустройство своей жизни.

— В области народного образования Родезия имеет в своей школе одного из шести своих жителей, Либерия — одного из 40, Мали — одного из 61, Эфиопия — одного из 108.

— В области народного здравоохранения Родезия имеет одну больничную койку на каждые 300 человек, Гана и Судан — на каждую 1.000 народа, Либерия — на каждые 4.000.

— Доктора: Родезия имеет одного доктора на каждые 4.500 лиц, Гана — на каждые 18.172 лица, Либерия — на каждые 25.700 лиц.

Эта статистическая справка из лондонского журнала заканчивается, мы скажем бы, горькой фразой:

— Повидимому, некоторые черные страны Африки не могут доказать свою способность в делах правления, и диктатура в них заменяет демократию. Эта диктатура хорошо знакома всем по ликвидации ею выбранных народных вождей и запрещению свободного слова.

В какую форму выльется судьба Родезии и чем окончится травля ее премьера, конечно, трудно предвидеть. Но, судя по тому, что споры в ООН привели африканские страны к решению положить под сукно проект резолюции — использовать силу и блокаду против Родезии, можно думать, что всякие дальнейшие шаги по "усмирению бунтовщика Смита" отложены в сторону.

### СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ в воскресенье, 26-го с. июня, в 17 часов устраивает доклад на тему "Аграрная политика большевиков и ее новый поворот".

Доклад состоится в помещении Союза (Флорида 527, во дворе налево).

Приглашаются все желающие.

По поручению Правления Союза и его Председателя Вл. Евг. Скоробогача  
Е. Охрименко

### ВЫСТАВКА КАРТИН

В пятницу, 24-го июня с. г., в салонах "Consejo Deliberantes" calle Peru 190, открывается выставка картин Н. Б. Федосеева.

Выставка продолжится до 8-го июля и будет открыта ежедневно от 3-х часов дня до 8-ми часов вечера.

Вход свободный.

Русские люди приглашаются посетить выставку русского художника.

### ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по пятницам от 18 до 20 час.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

Переговоры представителей премьера Яна Смита с представителями премьера Вильсона велись в Лондоне при закрытых дверях. Двери были закрыты так успешно и так плотно, что невольно вызывает предположение: "кризис в Родезии" ликвидировать тихо как будто бы его и не было. А обыватель пусть думает, что хочет.

Со своей стороны мы можем и должны с чувством глубокого почтения отметить, что белый премьер черной Родезии в свой творческий замысел и в свой творческий акт заложил то служение, которое вело и ведет его черную страну к живому очагу христианской совести с его чистым пламенем и кротким светом.

М. М. Спасовский

Объединение бывших воспитанников 1-й Русско-Сербской гимназии в Белграде устраивает 18-го июня 1966 года

## Большой Благотворительный Бал

В ЗАЛЕ ШВЕЙЦАРСКОГО КЛУБА  
(Родригес Пенья 254)

Начало в 21.30 час.

Просьба заранее заказывать столики по телефонам:

792-6159, 76-9471, 42-9534

ввиду ограниченного числа таковых.

Входная плата 400 песо.

Просьба мужчинам быть в темных костюмах.

шем в России не четверть века, а всего лишь 3-4 года тому назад и вряд ли изменившемся за последние годы, несмотря на падение Хрущева.

Внимание Пеньковского обращено на структуру советской власти, на ее военную доктрину, на правящий класс. Остальному населению России он посвятил ряд горестных строк об его невыносимом положении, но эти строки не содержат бытовых подробностей. Как Пеньковский сам сказал, его близость к власти создавала пропасть между ним и простыми русскими людьми.

Тех, кто хочет изучить современную жизнь России по источникам, возникшим в самой России, я отсылаю поэтому не к бумагам Пеньковского, столь полезным для познания советской власти и правящего класса, а например, к недавно перепечатанному франкфуртским журналом "Грани" трем сборникам стихотворений русской — с позволения сказать — литературы. "Грани" — кажется — считают эти сборники "новым словом", проявлением "опозиционного настроения". Упаси Бог Россию от такой опозиции — в ней есть не только арелигиозность, но и кощунственное безбожие; она грязна, цинична в изображении человеческих побуждений и физиологических функций тела; некоторые строки этой "молодой поэзии" невозможно повторить вслух. Один из этих сборников содержит, однако, короткое стихотворение Игоря Хошина, настолько ярко рисующее современный советский быт, что я его приведу. Вот эти стихи:

Дамба, клумба, облезлая липа.  
Дом барачного типа.  
Коридор. Восемнадцать квартир.  
На стене лозунг: миру — мир.  
На дворе Иванов морит клопов.  
Он — бухгалтер Госзнака.  
В одной комнате — пьянка.  
В другой — драка.

С. Л. Войцеховский

(Продолжение следует)

Редакция "Нашей Страны" обращается к друзьям читателей с горячей просьбой поддерживать по возможности Издательский фонд газеты! Подписная плата недостаточна для покрытия постоянно растущих расходов по изданию газеты! Без поддержки Издательского фонда она не может существовать! Других источников, субсидирующих ее издание, газета никогда не имела и не имеет!

### НА СИМПОЗИУМЕ МЮНХЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ СССР

С 25-го по 27-ое апреля ноя. ст. с. г. в Мюнхене происходил организованный Институтом по изучению СССР международный "симпозиум", посвященный вопросам религиозных процессов в Советском Союзе.

Правящий архиепископ Германский, Высокопреосвященный владыка Александр был приглашен на открытие этого симпозиума утром 25-го апреля.

На симпозиуме было прочитано 12 докладов, как представителями различных христианских исповеданий так и представителями Ислама и Иудейства.

Из отдельных докладов отметим, как наиболее для нас интересные, доклад протонерея о. Д. Константинова (из Бостона) "Православие и молодое поколение в СССР" и доклад кн. З. Шаховской "Отражение религиозных исканий советских людей в литературе".

На докладе о. прот. Д. Константинова присутствовал епископ Нафанаил, который выступил со следующим дополнением к докладу:

"В докладе отца протонерея Дмитрия Константинова и в откликах на него мы услышали много интересного и ободряющего. Сомнения и споры возбуждает вопрос о том, насколько значителен процент молодежи среди тех, кто посещают церкви в России в настоящее время. Докладчик и многие из откликнувшихся на его доклад высказывают оптимистические суждения. Проф. Шумитин и некоторые другие судят более пессимистически.

Вопрос этот, конечно, важен и значителен.

При некотором углублении он сводится к вопросу: удалось ли советской власти за почти полвека ее властвования пересоздать русскую душу, вытравив из нее веру в Бога и стремление к правде Божией?

Мне хочется присоединиться к оптимистической точке зрения докладчика, усомнившись только в некоторых подробностях его доклада, например о тайном богослужении студентов, о котором он рассказывал. При этом я считаю своим долгом привести несколько известных мне дополнительных черт в подтверждение этой оптимистической точки зрения.

В разговоре с одним священнослужителем из Советского Союза еще до падения Хрущева, я спросил его: "А в глазах Божиих, кто же хуже: Сталин или Хрущев? Сталин, как никак, а давал все же разрешения на открытие церквей, а Хрущев их закрывает". На это советский священнослужитель ответил мне: "Да, это так. Но посмотрите: кто ходит в церковь: или старики или молодежь. Людей среднего возраста там не видно. Почему? Потому что Сталин ломал души страхом, и запуганные им люди не решались делать что-либо не одобряемое властью. А Хрущев не ломает души страхом, и потому молодежь смело ходит в церковь". Конечно, и эти слова поработанного священнослужителя, быть может, чрезмерно оптимистичны. Но какое-то и, надо думать, значительное обоснование в действительности они имеют.

В этом году на Пасхальном богослужении в Москве была одна моя прихожанка, и она тоже рассказывала о заметном числе молодежи на богослужении.

Но мне кажется, что при решении вопроса о том, насколько русский народ, несмотря на все старания власти, сохранил свою христианскую душу, у нас есть еще один метод для исследования, кроме подсчета числа молодежи в храмах.

У нас есть свидетельства современной русской литературы. О, конечно, увы, большинство этой литературы поработано и повторяет навязанные властью схемы и слова. Но именно за последнее время в ней пробиваются живые и правдивые слова.

Конечно, таков роман "Доктор Живаго" Бориса Пастернака и особенно его стихи приложенные к роману. Также ранние стихи Евтушенко, особенно "Станция Зима" и некоторые строки из поэмы "Братская ГЭС".

Такова недавно, осенью 1965 г. появившаяся книжка стихов писателя Владимира Солоухина, "Жить на земле", в которой мы находим изумительное стихотворение об иконе. Во всей

русской литературе и в старое и в новое время еще никто так глубоко, так чутко, с такой любовью не написал об этой вершине внешнего выражения благодатной жизни русского народа, о святой иконе. Православное сердце здесь узнает свои собственные из глубочайших глубин души идущие слова в передаче молитвы русских женщин перед святой Иконой: "Потому Тебя и называем Матушкой Заступницей. Помилуй!" Яркой краской описана и трагедия исконной защитницы святынь народной души — благочестивой старухи: "Я сказала: "на куски разрежьте, выжгите глаза мои железом, Божью Матерь, светлую Марию не отдам бесам на поруганье". Навсегда запомнятся и ее горькие слова: "То то раскидавши ворохами, собирать задумали крохами".

Значение этой поэмы особенно важно, если мы вспомним свидетельства посетителя Советского Союза, способных понимать внутренние движения в нем, о том, что борьба за сохранение народной души от насильственной деменизации происходит под прикрытием борьбы за сохранение исторических народных святынь.

Но, быть может, наиболее важным с нашей точки зрения литературными произведениями, приоткрывающими народную душу, являются писания Александра Солженицына. Важна его нашумевшая повесть "Один день Ивана Денисовича", где дается типичный образ русского крестьянина, терпящего весь ужас советской каторги, и не озлобившегося не окаменевшего душой. Важен рассказ "Случай на ст. Кречетовка", где показано растлевающее влияние советской идеологии на душу молодого советского офицера. Но, конечно, важнее всего рассказ Солженицына "Матренин Двор", в котором дан один из лучших во всей русской литературе светлых образ русской женщины — праведницы.

Дать положительный, и при том такой исключительной нравственной высоты, образ — задача сама по себе не малая. С этой задачей не справились многие писатели, даже величайшие. Образ Матрены в рассказе Солженицына можно сопоставить лишь с образом Лукерии в рассказе "Живые мощи" Тургенева и с образом Горкина в повестях Шмелева.

Образ Матрены важен для нас особенно потому, что согласно верному древнему правилу об общем духовном уровне народа надо судить не по образцам его падения, а по образцам его нравственного взлета. Глубоко прав сам Солженицын, когда в конце своего рассказа он, приводя библейскую мысль, говорит: "Все мы жили рядом с ней и не поняли, что она есть тот самый праведник, без которого по пословице не стоит село, ни город, ни вся земля наша".

Для нас важно наличие таких образов в современной, поработанной вот уже почти полувековым гнетом, России, как свидетельство того, что план сатанинской власти демонизировать народную душу, создать особого советского человека с выхоленным религиозным и нравственным чувством, в значительной степени не удался. В каком-то проценте, и проценте заметном, значительном, русские сохранили свою христианскую душу в борьбе за нее против всех мобилизованных сил зла, и современный русский писатель видит и умеет показать красоту этой души.

А раз это так, то даже важный вопрос о числе молодежи посещающей храмы, при всей его значительности, становится второстепенным. Если посещение храма и принятие участия в общественной, соборной церковной молитве становится невозможным по внешним причинам, не зависящим от воли богомольцев, то непосещение храма перестает быть признаком духовного упадка и одичания. Преподобная Мария Египетская почти полвека провела без посещения храма, и за это время выросла в великую святую подвижницу.

Если русские люди сохраняют христианскую душу, а правдивые голоса с нашей родины свидетельствуют об этом, то они придут в храмы, как только эта возможность будет им в хоть какой-нибудь мере предоставлена.

## ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Отчетная неделя была замечательна необыкновенным расцветом межпланетных восторгов. Американский снаряд "Обозреватель" до сих пор прислал 1.758 фотографий поверхности луны. Некоторые снимки — цветные. Когда они будут проявлены, наука приобретет новые сведения о луне. Как бы в ответ на поздравление, в прошлом феврале присланное Джонсоном товарищу Подгорному по поводу "мягкой" посадки советского аппарата на луне, теперь товарищу Подгорному пришлось слать поздравление Джонсону, адресованное "Американским экспертам, которые обеспечили возможность успешного полета".

Астронауты американцы Томас Стэффорд и Евгений Сернан успешно выполнили задание. Сернан, вышед из снаряда во время полета, должен был ознакомиться с обстановкой в высших слоях межпланетного пространства для того, чтобы в дальнейшем усилить возможность астронаутов самостоятельно передвигаться в пространстве. Он пробыл в безвоздушном пространстве 2 часа и 5 минут, вернулся в свой аппарат "Близнецы — 9" и согласно расписанию они оба, т. е. Стэффорд и Сернан сели на воды Атлантического океана.

Гулявшего по безвоздушному пространству Сернана сопровождали молитвы Римского Папы Павла VI. "Мы молимся за пионеров небесного пространства, являющихся представителями силы, знания и науки, технологии и богатства современного человека", — сказал Папа.

Межпланетные восторги вдохновляют современных ученых в распространении материалистического мрака. На заседании Американского Общества Астронаутики профессор Гарвардского университета д-р Каро Саган выступил с лекцией, в которой высказал мысль, что во вселенной имеются миллиарды планет, подобных нашей земле, что там тоже процветает жизнь и цивилизация, подобные нашей. Ученые убеждают сами себя и друг друга в том, что "Мы не одиноки во вселенной". Д-р Чарльз Шелтон из Национального Совета Астронаутики и Пространства полагает, что контакты с обитателями других, подобных нашей земле, миров смогут быть установлены уже в XXII веке. Значит, читатель унывать нам нечего! Ешь, пей и веселись, — как рекомендуется по учению эпикурейцев.

Величие человека современности доходит даже и до того, что он совершенно теряет чувство интереса к жизни. Некий итальянец, имя которого не названо, предлагает свою жизнь научным учреждениям, уступая ее по сходной цене за 16.000 долларов. Он продает свое тело с условием, чтобы, когда его будут анатомировать, названные деньги должны быть выплачены его дочери в оплату отцовских долгов.

Прогресс, одним словом.

Атомный прогресс, однако, имеет и другую сторону медали. Так, например, французский "Журнал национальной обороны" (Revue de Défense Nationale) пишет, что за последнее время Советский Союз значительно увеличил коэффициент своей атомной вооруженности, отчего повысилась угроза для Западной Европы. Названный журнал относится к числу хорошо осведомленных органов печати и хотя статья не подписана, сведения в ней находящиеся, принимаются в убеждении их берности. Оказывается, СССР обратил наибольшее внимание на снабжение своих вооруженных сил снарядами средней дистанции.

"Поскольку это известно, американские соображения обороны, в качестве обороны территории США, базируются на массивных немедленных репрессиях. С другой стороны известно, что Америка предусматривает тщательно рассчитанный запас атомного оружия на случай нападения СССР на Западную Европу. Однако, маневренная способность советской армии позволит ей выйти к Атлантическому океану в несколько дней. Территория Зап. Германии и Франции оказываются недостаточно защищенными". Исследуя данные об атомном арсенале Америки и таком же арсенале у большевиков, статья французского журнала указывает, что год тому назад они стояли в соотношении 4:1 в пользу Америки. Сейчас соотношение изменилось. Упорная работа большевиков по увеличению своего атомного арсенала свела это соотношение на 3:1.

Взвешивая сосредоточенность американской промышленности у двух побережий, с одной стороны, и рассредоточенность сов. промышленности по всей стране, автор исследования видит возможность успеха большевиков в начале (Выход к Атлантическому побережью), но указывает, что "удар второй очереди", который американцы могут нанести большевикам, будет уничтожающим.

Это знаменательно. Значит, несмотря на все разговоры на форуме Организации Объединенных Наций, несмотря на все толки о мире, повсюду продолжается энергичнейшая подготовка к войне. Важно и то, что в этой подготовке большевики идут на первом месте. Впрочем, что загадывать! Военное счастье изменчиво, да нам к тому же известно, что успех будущей войны, если и когда она будет, будет зависеть не от оружия, не от политических направлений, которые стали бы брать воюющие стороны. И самое страшное в том, что обе стороны не проявляют ни малейшей склонности в перемене своего направления. Одни, хсть убей, будут распространять блага коммунизма, а другие, хсть убей, будут толковать о демократии в уверенности, что кроме этой веры другой быть не может.

Это в самом деле характерно для современности. С одной стороны веру подменили политическими убеждениями; с другой — при постоянном баснословии об уважении к убеждениям противника, каждый стремится весь мир подчинить своему мировоззрению.

Американцы не желают понять самой возможности существования политики, не такой, в какую веруют они. Понимая большевиков, они не в состоянии понять политики, которой держится Южно-Африканский союз. То ли в порядке вмешательства, то ли из уважения к убеждениям своих противников, Роберт Кеннеди отправился в Йоханнесбург в Южной Африке. Он просил тамошнее правительство дать ему интервью с некоторыми ведущими фигурами страны, но просимого не получил. Зато он встретился с руководителем студенческого движения, 21-летним Яном Робертсоном. Был создан митинг на который собралось 14.500 студентов. Кеннеди выступил на митинге и тут "громил" политику Южно-Африканского правительства, так называемый, "апартаид". Надо заметить, что Ян Робертсон находится под наблюдением полиции по закону о борьбе с коммунизмом. Кеннеди говорил, что во многих странах кличку коммунизма прилагают ко всему, что может угрожать привилегиям правящих кругов. Роберт Кеннеди настаивает на том, что "отказ в предоставлении свободы, под каким бы именем это ни происходило, только усиливает позицию коммунизма".

Вообще сенатор Роберт Кеннеди прославил себя поездками по целому ряду стран, где он всегда выступает в пользу сил, дающих головную боль органам правопорядка. И надо удивляться, что в какой бы стране он ни оказался, он всегда знает все средства, которые нужны для блага этой страны. Если бы у него все не сводилось к идее о распространении свобод, можно было бы удивляться многогранности знаний сенатора Кеннеди, но, к сожалению, послушав его в двух-трех странах, можно с уверенностью знать, что он будет говорить в четвертой.

В г. Нэшвилле (США) ген. Бен Штернберг, прошедший более двух лет в Южном Вьетнаме, выступил с речью, в которой говорил, что обстановка там представляет собою, — "Нечто совершенно отличное от того, с чем мы имеем дело в нашей стране". Он имел в виду гражданские и религиозные конфликты Южного Вьетнама. Ген. Бен Штернберг полагает, что для того, чтобы связать силы противника, т. е. большевистской партизанщины, туда надо послать еще око-

### "К 50-ЛЕТИЮ ЛУЦКО-ЧЕРНОВИЦКОГО ПРОРЫВА

В № 850 газеты "Наша Страна" была помещена заметка полк. Е. Месснера, в связи с моей статьей под вышеназванным заголовком ("Н. С." № 849).

Я очень признателен полк. Месснеру за внесенный им в мою статью ценный корректив (желательно только было бы привести и источники), т. к., как я и оговорил в своей статье, я не располагаю точными данными об этом славном прорыве на участках всех 4-х армий Юго-Западного фронта.

Но я позволю себе не согласиться с полк. Месснером относительно не участия в этом наступлении 3-ей армии ген. Леша. По имевшимся у меня данным, эта армия, будучи левофланговой армией Западного фронта ген. Эверта на стыке с правофланговой армией Юго-Западного фронта, т. е. 8-й армией ген. Каледина, была в ходе операции выделена из Западного фронта и получила приказание содействовать наступлению 8-й армии ген. Каледина, действуя правее Луцка (Правда, она не очень спешила отделиться от своего, т. е. Западного фронта!)

Не могу согласиться с полк. Месснером и в том, что Главнокомандующий Юго-Западным фронтом — генерал Бруслов несет ответственность за отсутствие конницы на месте главного удара 9-й армией ген. Лечицкого, столь необходимой для развития успеха наступления: не думаю, чтобы ген. Бруслов вмешивался в оперативные распоряжения Командующего 9-й армией и сомневался, чтобы он возражал, если бы ген. Лечицкий на участке своего главного удара поставил хотя бы одну кавалерийскую дивизию из бывшего в его распоряжении и подчинении 3-го Конного корпуса — такую степень самостоятельности Командующие армией, все же, несомненно, располагали.

Но эти наши расхождения с полк. Месснером не так уж существенны и я, все же, очень ему благодарен за те ценные дополнения, которые он сделал к моей статье. **Полков. Ю. Слезкин**

ло полмиллиона американских солдат.

Американцы подсчитали, что большевики Северного Вьетнама ежемесячно теряют около 5.000 человек, что приблизительно равняется притоку красных сил с Севера.

Это равновесие, однако, нельзя считать окончательным, ибо помощь с Севера стоит под знаком усиления. Советский президент Н. В. Подгорный заявляет: "Наша партия и народ шлют военную, политическую и экономическую помощь народу Вьетнама. ... Если нужно, то помощь эта будет увеличена и усилена".

Полезно вспомнить, что вся история Вьетнама началась от Женевской конференции 1954 г. Сейчас Артур Гольдберг, представитель США в ООН, высказывается в смысле желательности созыва новой конференции в Женеве для урегулирования конфликта, вызванного предшествующей конференцией. До чего же они договорились бы теперь?..

Беспорядки, проводившиеся буддистами в Южном Вьетнаме, пришли к успокоению. Дольше других длилось сопротивление буддистов военному правительству генерала Ки в порту Гуэ, но и там пришлось к замрению. Самосжигание прекратилось. Стало и буддистам очевидно, что лучше потерпеть Сайгонское военное правительство, чем попасть под власть коммунизма, и ген. Ки теперь оказывается в состоянии отправиться в Сеул (Южн. Корея) для участия в конференции некоммунистических стран. Здесь будут обсуждаться вопросы усиления экономической и культурной связи между 9-тью Дальневосточными странами.

А в Красном Китае бушует чистка. Иностранцы наблюдатели в Пекине расценивают чистку, как бурью за власть.

## НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Вопрос в том: в чьи руки попадет она с уходом престарелого Мао Дзе-дуна, у которого теперь развивается болезнь Паркинса. Соперниками считают нынешнего премьера Чу Эн Лая и нынешнего президента Лиу Шао Чи.

За кулисами личной борьбы за власть стоит борьба за верность революционной линии, запутавшейся в гордиев узел со времени возникновения большевизма и в частности еще и большевизма китайского.

Наше положение в мире, где мы, ничего не значащие русские белые патриоты, верные Исторической России, наблюдаем события, происходящие в мире, заставляет нас помнить, что борьба за власть в Китае, как она шла и на русской земле, происходит в зависимости от интересов той великой религиозной, политической и интеллектуальной революции, которая началась в эпоху Ренессанса, продолжилась во время Реформации, перешла в эпоху Просвещения (Иллюминатства) и привела к Веку Разума, в котором человек желает установить жизнь по изобретенным им нормам Закона Природы, Прав, Свободы, Равенства и Братства, на основании суверенности народа и в полном отречении от Христа Спасителя, .. от всякой веры; по пути ко Всемирному Правительству...

А. Косыгин призывает весь коммунистический мир объединиться в защите Северного Вьетнама и высказывает уверенность, что расхождения во мнениях между коммунистической партией Китая и коммунистической партией СССР будут преодолены на базе марксизма-ленинизма. Совсем недавно китайцы "крыли" москвичей за их дружбу с Америкой. Вот поди ж тут. Разбери! Нет, господа! Не проникнув в тайные планы штаба мировой революции, думается нам, видеть действительность московско-пекинского раскола возможности нет никакой.

А о том, что все революционеры все-таки "одним миром мазаны" свидетельствует прелюбопытный случай: есть сведения, что страшный враг большевизма, берлинский социалист Вилли Брандт, городской голова Западного Берлина, собирается в Восточную Германию для конференции с немецкими большевиками. Встреча намечена в г. Хемнице на 14-е июля с. г. Занятно, неправда ли?

А экономический провал большевистской работы попрежнему выпирает, как шило из мешка. С одной стороны ничего у них не вышло из автомобильной промышленности. О фирмах "Фиат" и "Рено" уже писалось. Теперь на очереди английская фирма "Лейланд". Уже поехал в Москву представитель Капиталистических методами строить социализм! Интереснее, однако, то, что СССР возвращается ко дням Торгсина. В Москве уже открыто два ресторана, где принимается только иностранная валюта. "Комсомольская правда" с негодованием пишет о том, что вокруг этих ресторанов распространяется проституция и, в благородном своем негодовании, не замечает, что горланит о неблагоприятном секрете: государственные бары отелей "Метрополь" и "Националь" возобновили практику Торгсина. Шло из мешка все равно лезет.

А если скрывают, то хоть с трудом, да узнаётся. Западно-Берлинские антикоммунисты собрали факты, говорящие, что в Вост. Германии по политическим обвинениям было судимо 75.000 человек с 1949 года. Кроме того, 4.000 человек было осуждено и осуждено за попытку перехода через черту оседлости, обозначенную Берлинской стеной.

При вручении верительных грамот президенту Аргентины д-ру Илия, новый советский посол Юрий Вольский передал пожелание советского премьера А. Косыгина об укреплении аргентинско-советских политических, экономических, культурных и др. отношений в сфере мирного сотрудничества. **Наблюдатель**

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)

В воскресенье 19-го июня 1966 г.

К О Н Ц Е Р Т

при любезном участии

СОФИИ ФЕДОРОВНЫ ШВЕДОВОЙ

и

ВАЛЕНТИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ХУНУНЦ

У рояля маэстро ОСАНА

Начало в 17 часов.

Входная плата 100 песо.

Весь доход пойдет на благоустройство ДРБ.